

И снова – проза...

РОЛЕВЫЕ ИГРЫ

Вся наша жизнь игра...

Не зря говорят – женщина, как театр. Сегодня – комедия, завтра – трагедия, а послезавтра – гастроль.

Жизнь человеческая устроена так, что любому в жизни приходится виртуозно играть много совершенно разных ролей. Репертуар самый многообразный. В школе приходилось играть роль прилежной ученицы. Дома – роль послушной дочери. Потом роль заботливой матери и любящей жены. Какая роль вам ближе, роль хозяйки или роль домработницы?

На работе перед сотрудниками кого вы изображаете? Грамотного специалиста, трудолюбивого работника, приятную сотрудницу, с которой можно пофлиртовать? Какая роль уготована человеку в большом коллективе? Роль лидера или изгоя?

Вызвали к ребёнку в школу? Конечно, будем играть роль заботливой мамы – на лице маска усталости и шаткая походка под грузом тяжёлых забот о любимом ребёнке. Выходим из школы, сбрасываем всё это и вот вы уже судья и палач. Ну, держись сыночек!

Тут ведь главное – не переиграть. Может вместо заботливой мамы получится «яжемать». Или как моя приятельница, прикинувшись больной, изобразила на лице такое страдание, что её чуть на скорой не увезли.

Однажды, сидя в коридоре городской администрации в ожидании своей очереди на приём к чиновнику, я наблюдала такую картину. Одна из дам, когда подошла её очередь, прежде чем войти в заветную дверь, сняла с рук все кольца и аккуратно ссыпала их в сумочку. Выйдя из кабинета, она их снова нанизала на пальцы и двинулась к выходу. Декорации и прочий антураж должны соответствовать роли.

И вспомнился мне случай, произошедший со мной в весёлых девяностых. Это было время митингов, безработицы. Зарплату выдавали талонами, и была она такой никчёмной, что все брали в бухгалтерии по месту работы справки о низком заработке для предъявления в ЖКХ для начисления субсидии на квартплату.

В ЖКХ у меня справку отказались брать. Сотрудница, принимающая справки, видимо, вошла в роль

всемогущей, и пристально смерив меня критическим взглядом с головы до ног начала на повышенных тонах возмущаться – а не слишком ли я хорошо одета для такой низкой зарплаты?! Ни слова не произнеся, я забрала справку и ушла.

Вернувшись домой, я смыла косметику, нашла в кладовке своё старое, поношенное пальто и видавшую виды вязаную шапку и в этом прикиде пошла на второй заход. Всё прошло как по маслу, справку приняли. Роль удалась. Аплодисменты.

НЕСОСТОЯВШЕЕСЯ СВИДАНИЕ

Моя младшая сестра Оля собирается на свидание. Долго крутится перед зеркалом. Мусолит щёткой в картонной коробочке тушь «Ленинград» и слой за слоем наносит на ресницы. Наконец процесс завершён, она надевает шляпку в виде капора и пытается уложить на лбу чёлку. Чёлка, видимо, ложится как-то не так, и Оля нервничает. Но вот и чёлка наконец уложена – волосинка к волосинке. Я про себя усмехаюсь – зачем такой перфекционизм в ветреную погоду. Сборы подходят к концу, осталось обуться. Последний штрих – лаковые сапоги-чулки на высоченной платформе, модные до невозможности. «И, шествуя важно, в спокойствии чинном», сестра наконец уходит. Она и не догадывается, какой сюрприз её ждёт впереди. Я запираю за ней дверь и возвращаюсь к своим делам. Ушла сестра недалеко. Завернув за угол, она остолбенела от увиденного. Перед ней стоял соседский бык. Обычно мы его видели привязанным где-то в глубине двора. Бык был огромный и страшный. Замерев от ужаса, сестра не сводила с него глаз. Бык тоже перестал жевать капустный лист и уставился на неё налитыми кровью глазами. Их взгляды встретились. Шумно вздохнув, бык переступил с ноги на ногу. Оля попятилась. Бык тихонько пошёл за ней. Оля, не чуя под собой ног, понеслась вихрем. Даже в кедах на уроках физкультуры она не бегала с такой прытью, как сейчас на высоченной платформе. А за спиной неумолимо настигал топот копыт. Она успела! Дверь захлопнулась буквально перед самыми рогами. Ринулась к две-

ри в дом, но я её уже заперла. Она одной рукой давила на кнопку звонка, другой стучала кулаком в дверь изо всех сил. Когда раздался звонок, я подумала, что сестра вернулась, что-то забыв. Но даже звонок звенел панически, и сестра буквально выносила дверь. Я кинулась открывать, не представляя, что могло произойти. Выскочив в сени, я увидела в стеклянной створке двери растрёпанную Олю в шляпке набекрень, а из окна веранды было видно уходящего быка! Но сестра его не видела и представляла, как бык сейчас разнесёт рогами хлипкую дверь... Я согнула полотно от смеха, пытаясь отпереть замок. Наконец мне это удалось, и мимо меня проскакала сестра, её вид вызвал у меня новый приступ хохота. Весь вечер я смеялась до слёз! И до сих пор без смеха не могу вспоминать эту историю...

Олейникова Людмила.

КАШТАН – КАШТАНКА

С этой четвероногой особью «другого человека» мне пришлось познакомиться очень оригинальным образом. Не то, чтобы я совсем не знала этого пса, просто нам ни разу до этого дня не приходилось общаться. На протяжении более семи лет ездили в деревенский дом на катере, и поэтому не было никакой нужды идти на другой конец проулка, где и жила со своими хозяевами Каштанка. Живя в городе, я наезжала в загородный дом только по выходным. Ознакомиться со всеми проулками не представлялось возможным из-за постоянной занятости, абсолютным отсутствием свободного времени. Правды ради, надо сказать, эта собака – мальчик и так как я ни разу не слышала, как его зовут, то не знаю почему, окрестила Каштанкой. Правильнее было бы назвать его Каштаном, но это сильно смахивало бы на растение. Так он стал для меня незнакомой собакой с ласковой кличкой Каштанка. Жил он через несколько дворов в нашем же переулке, и я видела его издали возле всё время открытых ворот его дома. Это было коротколапое, далеко не молодое рыжее существо с ластообразными передними лапами с очень притягательной весёлой мордашкой и очень умными и до-

брыми глазами, которые он как-то особенно кокетливо отводил в сторону. Так, зная его на протяжении многих лет, мы не общались с ним и не были знакомы. Знакомство всё же произошло. Через реку, наконец, проложили понтонный мост, и спускаться к нему с нашей горы пришлось через другой конец проулка, проходя мимо дома Каштанки. Идя в очередной раз к мосту, мы не поздоровались, как совершенно незнакомые люди. Отойдя несколько шагов, я, изрядно нагруженная сумками, замешкалась перед небольшим пригорком. Неожиданно меня кто-то подтолкнул сзади под ноги. Подумала – показало, но, обернувшись, увидела улыбающуюся мордашку Каштана. Он тут же кокетливо отвел глаза и, как ни в чем не бывало, вернулся на своё место, смешно выбрасывая свои ластообразные передние лапы. После этого мы подружились и уже всё время «здоровались и разговаривали».

С этим моим четвероногим другом произошла очень забавная история. Спускаясь в очередной раз к мосту, я издали увидела Каштана. Он вел себя как-то странно. Кивал головой и смотрел на другую сторону дороги, где большая территория была заставлена всякой техникой, и рабочей, и разобранной: автобус, трактор, пожарная машина, тракторные тележки, легковые кузова... Чего там только не было! Посмотрев туда, я не увидела ничего особенного: всё было загромождено техникой. Пошла осторожненько дальше, так как Каштанка явно намекала мне, что там что-то происходит. Вскоре всё открылось. Между автобусом и пожарной машиной сидела роскошная, белая породная собака – девочка (не хочется употреблять это грубое литературное слово, каким называют самок собак) с томно прикрытыми глазами, а перед ней щегольски, навтыжку, стоял в черном фраке молодой поджарый пес. Они не отрывали друг от друга глаз и самозабвенно целовались. Осторожно пройдя мимо них, я кивком поблагодарила друга за предупреждение. Прилично удалившись, не смогла не оглянуться. Влюбленным не было до меня никакого дела...

Брезгина Татьяна.

Продолжение
в следующем номере.

Е. ПОГАДАЕВА,
руководитель
литературного клуба
«Откровение».